

UDC 061.62 (571.16)

Professors and Teaching Staff of Tomsk University during the World War I

¹ Sergei A. Nekrylov

² Sergey F. Fominykh

³ Alexander N. Sorokin

¹ Tomsk State University, Russian Federation

Doctor of Historical Sciences, Professor

634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36

E-mail: san_hist@sibmail.com

² Tomsk State University, Russian Federation

Doctor of Historical Sciences, Professor

634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36

E-mail: fsf@mail2000.ru

³ Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University, Russian Federation

Candidate of historical sciences, Associated professor

634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36

E-mail: salexhist@mail2000.ru

Abstract. The article deals with the participation of the teaching staff and professors of Tomsk Imperial University in the organizing of medical aid to the wounded in the World War I. Moreover, they actively took part in the fulfillment of the defense orders for the battlefield, producing of medical drugs and development of asphyxiant gases countermeasures. The paper reconstructs the history of Tomsk University contribution to the struggle against Germany during the First World War on the basis of the existing scientific literature, documental materials, including the ones introduced into the research use for the first time and the periodical media. The article is devoted to those, who are interested in the history of the World War I and in the history of higher education and science in Russia, as well.

Keywords: World War I; Tomsk University; Asian Russia; science; higher school.

Введение. В связи со 100-летием со дня начала Первой мировой войны значительно усилился интерес к ее истории. В настоящее время в России проводятся многочисленные конференции, съезды, выставки и другие мероприятия посвященные Первой мировой войне. Одним из актуальнейших вопросов, остается вопрос о патриотизме. Именно в годы Первой мировой войны патриотизм на некоторое время сплотил народ вокруг монархии. Во многом этому способствовали и русские ученые, которые в первые же дни войны поддержали правительство и Николая II и начали активно участвовать во всех сферах деятельности направленных на оборону страны и победу над Германией.

Первой мировой войне посвящено много исследовательской литературы. Однако небольшая часть трудов обращалась к вопросам о мобилизации в российских университетах [1], о влиянии Первой мировой войны на науку и отношение к войне российских ученых [2].

В том числе, одним из малоизученных вопросов остается вопрос о той практической деятельности которую выполняли ученые страны как на фронте, так и в тылу в годы Первой мировой войны. На примере Императорского Томского университета делается попытка освятить эту деятельность ученых и педагогов на востоке страны.

Материалы и методы. Основным источником для написания статьи послужили материалы фондов Ф. 102 «Томский государственный университет» и Ф. 126 «Управление Западно-Сибирского учебного округа», хранящихся в Государственном архиве Томской области (ГАТО). Это личные дела профессоров, документы официального делопроизводства – переписка, циркуляры, отчеты. Источниковую базу исследования составили также Отчеты о состоянии Императорского Томского университета за 1914–1917 гг. Отдельные аспекты, характеризующие особенности повседневной жизни в этот период в Томске отражены на страницах томской газеты «Сибирская жизнь».

В работе использован сравнительно-исторический метод, дающий возможность вскрыть сущность изучаемых явлений и по сходству и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени. Данный метод позволил выявить общее и особенное в государственной политике в области высшего образования и науки в разные исторические периоды.

Обсуждение. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война в целом негативно сказалась на жизни университетского сообщества.

Профессор юридического факультета И.И. Аносов с горечью писал в «Сибирской жизни»: «Интеллигентные силы России подорваны войной. Университеты ее (и другие высшие учебные заведения) находятся в критическом положении. И в числе прочих разруха эта занимает одно из виднейших мест. Скорее уймется голод, скорее страна получит нужные ей товары, чем можно будет

снабдить ее достаточным числом образованных людей. Работы будет вдоволь – работников не будет...» [3].

Однако, несмотря на сложившуюся обстановку преподаватели и профессора медицинского факультета Томского университета перестроили формы своей научной деятельности, направив их на нужды фронта.

Часть их стала выезжать на театр боевых действий. Так, в 1914 г. по приглашению Главного управления Красного Креста на фронт выезжали профессор Н.И. Березнеговский и В.Н. Саввин, в 1915 г. – профессор Н.И. Березнеговский, В.Н. Саввин, П.П. Авроров, Г.М. Иосифов, Н.В. Вершинин, А.А. Кулябко, приват-доценты А.М. Никольский, В.П. Миролюбов, П.М. Караганов, старший ассистент Я.А. Калачников, младший ассистент А.В. Рязанов, ординаторы Ф.Ф. Рихтер, С.И. Беликов-Штомич [4].

Фото. А.М. Никольский (первый ряд, второй справа) у санитарного вагона

В.П. Миролюбов, например, работал старшим врачом резерва при госпитале Рязанской общины Красного креста в Вильне [5. Л. 43]. Длительное время на фронте находились младший ассистент при кафедре врачебной диагностики, доктор медицины А.В. Рязанов и прозектор при кафедре фармакологии, приват-доцент Н.С. Спасский [6].

С весны 1915 г. Н.С. Спасский состоял старшим врачом отряда (госпиталя) Александровской общины РОКК, сформированного комитетом «Христианская помощь» на территории Сербии во время эпидемии тифа. О работе Н.С. Спасского в отряде высоко отзывался посланник в Сербию князь Г.Н. Трубецкой, отмечая его самоотверженность. После занятия болгарскими войсками Сербии Александровский госпиталь, возглавляемый Н.С. Спасским, продолжил свою работу. Однако в начале 1916 г. Н.С. Спасский был отправлен в лагерь для пленных, затем в июле 1916 г. был направлен в Брацу для несения санитарной службы. В ноябре 1916 г. Н.С. в составе санитарной миссии выезжал в Стокгольм, откуда вернулся в Россию [7. С. 37-44].

П.П. Авроров некоторое время в 1915 г. он находился в составе Российского общества Красного Креста в действующей армии на Западном фронте, где возглавлял бактериологическую лабораторию при заведующем санитарной частью управления особоуполномоченного при 12-й армии [8. Л. 73].

В годы Первой мировой войны (1915 г.) Н.В. Вершинин по просьбе Главного управления Российского общества Красного Креста занимался разработкой методов защиты от боевых отравляющих веществ и лечения солдат, пострадавших от их применения.

Работа в военно-полевых госпиталях, дала ученым Томского университета богатый материал для написания обобщающих трудов. Так, например, В.Н. Саввин работая хирургом в различных московских госпиталях, а затем инспектором распределительных госпиталей Московского городского самоуправления, обслуживавших раненых и больных воинов, обобщил опыт многочисленных операций в монографии «Очерки военно-полевой хирургии: Ранения кровеносных сосудов», внесшей серьезный вклад в разработку вопросов сердечно-сосудистой хирургии [9].

Профессор Н.И. Березнеговский во время Первой Мировой войны заведовал крупными хирургическими госпиталями Красного Креста сначала в Риге, затем в Киеве [10. Л. 256, 257, 258]. Он в общей сложности провел на войне 2 года. Собранный им материал послужил основой для написания ряда работ по военно-полевой хирургии [11].

Материалы, собранные профессорами и преподавателями медицинского факультета во время лечения раненых, нашли отражение и на страницах сибирской и российской медицинской периодической печати. Так, приват-доцент В.П. Миролубов опубликовал статью «О газовом омертвлении у раненых» [12], профессор Г.М. Иосифов «К статистике ранений за первый год войны с Германией» [13].

Во время Первой мировой войны химики и физики Томского университета приняли активное участие в выполнении оборонных заказов. Так, когда летом 1915 г. на имя ректора университета поступил запрос из Управления верховного начальника санитарной и эвакуационной части относительно того, ведутся ли в университете исследования в области применения удушливых газов и борьбы с ними [14. Л. 1], на медицинском факультете была создана Комиссия по вопросу об изыскании способов применения удушливых газов и о борьбе с ними.

Комиссию, в состав которой первоначально вошли М.Г. Курлов, П.П. Орлов, Н.А. Александров и Н.В. Вершинин, возглавил профессор А.П. Поспелов [14. Л. 8, 14], которого после отъезда в длительную командировку в Петроград в конце 1915 г. заменил Н.А. Александров. В дальнейшем состав комиссии пополнился А.А. Кулябко, П.Н. Лашенковым, П.В. Бутягиным, Н.В. Вершининым и приват-доцентом П.М. Карагановым, а также профессорами Томского технологического института Я.И. Михайленко, Т.И. Тихоновым, А.А. Потембей, преподавателями того же института Г.В. Хониным и М.И. Мещеряковым, начальником железнодорожного училища инженером С.И. Болотовым, гласным городской думы инженером К. Эманом.

Кроме того, в состав комиссии вошли руководители работ на «заводе»: доктор химии Додонов, провизор Должик, студенты Бартенев, Щукин и делопроизводитель комиссии секретарь по студенческим делам Томского университета П.В. Леонов. Комиссия была включена в качестве отдельной секции в состав Томского областного военно-промышленного комитета.

На состоявшемся 18 августа 1915 г. заседании комиссии с докладом выступил профессор А.П. Поспелов, который предложил способ защиты от удушливых газов с помощью маски, закрывающей всю голову и сообщаемой с кислородной сумкой. Причем выдыхаемый воздух поглощался известью. Для изготовления маски и сумки предлагался дешевый и, тем не менее, газонепроницаемый материал. А.П. Поспелов продемонстрировал и разработанный им аппарат.

Комиссия предложила составить простую инструкцию с перечнем мер спасения на случай применения удушливых газов и высказалась за необходимость сбора метеорологических данных о направлении господствующих ветров в районе боевых действий, за широкое использование жидкого аммиака в целях связывания удушливых газов и применения на фронте кислорода на случай отравления газами. Изучение эффективности употребляемых растворов в противогазах взял на себя профессор Н.А. Александров.

На заседании комиссии профессор П.П. Орлов заявил об отсутствии соответствующего оборудования в химической лаборатории университета для изучения проблемы применения удушливых газов. Выступая на заседании комиссии 3 октября, он посчитал нецелесообразным само производство в Томске удушливых газов во сколько-либо значительных количествах, а в некоторых случаях и прямо опасным и заявил о своем выходе из состава комиссии. Ему возразили Н.А. Александров и А.П. Поспелов, которые заявили, что разработанные ими методы получения безводной синильной кислоты, а также жидкого хлора и фосгена «являются вполне безопасными, так как сгущение газов при наличии хорошего охлаждения происходит полностью, и только безрассудство в обращении со стеклянными сосудами, содержащими жидкие газы, могло бы иметь известную опасность» [15].

Было решено всю работу сосредоточить на изыскании мер борьбы с удушливыми газами. Кроме того, комиссия рекомендовала профессорам А.П. Поспелову и Н.А. Александрову продолжить начатые ими опыты по изготовлению безвредного цианистого водорода, который, по их мнению, мог бы найти применение в артиллерийском деле. На заседании комиссии был продемонстрирован цианистый водород и заслушан доклад А.П. Поспелова о возможности его изготовления в значительном количестве при условии получения исходных компонентов из Европейской России [14. Л. 16, 17].

В Петроград был направлен запрос о присылке в Томск сведений о результатах анализов удушливых газов, примененных немцами на Восточном фронте, а также образцы повязок-противогазов [14. Л. 21]. Уже во второй половине сентября в Томск были отправлены 10 образцов

повязки против удушливых газов, описание изготовления повязки и выкройка. Предлагалось организовать изготовление повязок в Томске, а затем пересылать их для химической пропитки в Москву. Причем оговаривалось, что эти повязки применимы лишь в летнее время. Управление верховного начальника санитарной и эвакуационной части обещало дополнительно выслать результаты анализов удушливых газов после их окончательной обработки [14. Л. 18, 19].

В дальнейшем комиссия провела несколько заседаний, на которых рассматривались различные вопросы, связанные с организацией работ по выполнению задания военных властей.

В конце октября 1915 г. А.П. Поспелов выехал в Петроград для участия в заседании комиссии по изготовлению удушливых средств, созданной при Главном артиллерийском управлении.

Он выступил на заседании этой комиссии, а также на заседаниях ее Военно-химического комитета (председатель Н.С. Курнаков, члены: В.Е. Тищенко, А.Е. Фаворский, Л.А. Чугаев, В.Г. Хлопин и др.) с докладами о производстве в Томске безводной синильной кислоты, ее физических свойствах и методах получения. А.П. Поспелов продемонстрировал также свыше 1 кг кислоты, изготовленной в Томске. Доклады А.П. Поспелова получили высокую оценку, а академик Н.С. Курнаков заявил, что томский опыт явился «первым реальным предложением русских лабораторий» [14. Л. 33]. Комиссия приняла решение об оказании необходимой помощи Томскому университету в осуществлении предложения А.П. Поспелова.

Будучи в Петрограде, А.П. Поспелов, учитывая информацию с французского фронта о желательности примешивать к синильной кислоте вещество с более тяжелыми парами (например, хлорное олово, хлористый мышьяк), провел дополнительные исследования. Им была составлена специальная инструкция для оснащения 3-х дюймовых артиллерийских снарядов соответствующими компонентами. Вместе с директором Института экспериментальной медицины С.К. Дзержговским А.П. Поспелов провел серию опытов над животными в дезинфекционной камере института с целью проверки токсической дозы, необходимой для снаряжения одного снаряда. Он продемонстрировал также свою маску (без кислородного питания), взятую для образца для защиты при работах с удушливыми газами, которые велись в то время в Петроградском технологическом институте [14. Л. 34, 35].

Повторно А.П. Поспелов был вызван в Петроград 17 декабря того же года. Телеграммой от директора департамента народного просвещения ему было предписано «незамедлительно прибыть по неотложной надобности» в Петроград [16. Л. 99]. Как сообщала газета «Сибирская жизнь», А.П. Поспелов «увез с собой недоконченный изобретенный им прибор – маску (противогаз) для представления в противогазовой комиссии. «Маска Поспелова», как ее называют, будет вполне защищать от удушливых газов» [17]. Он пробыл в Петрограде до осени 1917 г., несмотря на неоднократные попытки руководства университета вернуть его в Томск. Срок командировки ему продляли «в интересах обороны» [16. Л. 110, 111, 113]. За «труды, понесенные при условиях военного времени», А.П. Поспелов был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени (1916) [16. Л. 108].

Деятельность комиссии при Томском университете заключалась, во-первых, в разработке конструкции противогазовой маски с кислородным питанием, во-вторых, в выработке промышленного метода получения безводного цианистого водорода (жидкость «Х», как он назывался в переписке) и хлористого мышьяка, а также желтой кровяной соли, металлического натрия и его перекиси, равно как и регенерации эвериттовой соли, являющейся дополнительным продуктом при получении цианистого водорода.

В первое время опыты проводились в помещениях физического кабинета (подвальный этаж главного здания) и фармацевтической лаборатории университета. Горное управление для работ комиссии временно одолжило небольшую динамо-машину, которую установили в подвальном помещении физического кабинета. Изготовление препаратов было организовано в приспособленном для этого помещении бывшего газового завода. На эти цели были использованы деньги из специальных средств университета и выделенные на содержание фармацевтической лаборатории (всего 2220 руб.). Главное артиллерийское управление в 1915 г. выделило 1632 руб. 50 коп., а Министерство народного просвещения – 3500 руб. [14. Л. 45] В феврале 1916 г. Комиссия по изготовлению удушающих газов добилась выделения университету 1684 руб. на организацию и 8640 руб. – на производство безводной синильной кислоты [14. Л. 122].

В апреле 1916 г. на имя ректора Томского университета поступило письменное извещение председателя комиссии при Главном артиллерийском управлении по изготовлению удушающих средств о выделении университету кредита на сумму 21 600 руб. [14. Л. 296]. Однако деньги своевременно не поступили. К маю университет из своих средств затратил на содержание завода 7075 руб. Ректор М.Ф. Попов в телеграмме на имя председателя комиссии при Главном артиллерийском управлении генерала Крылова просил принять меры к тому, чтобы ускорить перевод выделенных средств на содержание завода и передать его в ведение Артиллерийского ведомства [14. Л. 304].

При участии Военно-промышленного комитета под заводские работы Акцизным ведомством были выделены помещения Томского казенного винного склада. В одно из них из университетских госпитальных клиник, располагавшихся поблизости, была перенесена паровая динамо-машина. Акцизное ведомство предоставило еще две динамо-машины с Бийского винного склада.

Завод функционировал в составе трех отделений. В первом из них велись работы по изготовлению цианистого водорода и желтой кровяной соли, во втором – металлического натрия и его перекиси. На заводе было занято более 60 человек, причем основной контингент работающих составили студенты: 24 – с медицинского факультета Томского университета и 7 – из Томского технологического института. Всего 31 человек.

Ввиду того, что профессор А.П. Поспелов длительное время находился в Петрограде, общее заведование делами завода и отделением цианистого водорода было возложено на профессора Н.А. Александрова.

Другие отделения завода находились в ведении профессора технологического института Я.И. Михайленко и преподавателей того же института Г.В. Хонина и М.И. Мещерякова.

После того как М.И. Мещеряков в феврале 1916 г. был откомандирован в Петроград в помощь А.П. Поспелову, его заменил преподаватель технологического института В.Ф. Юферов. По вызову военного ведомства в Петроград в апреле 1916 г. выезжали также профессор Томского университета Н.А. Александров и профессор Томского технологического института Я.И. Михайленко [18].

Таким образом, в работе комиссии и производстве на заводе, кроме студентов, принимали участие 9 членов профессорской корпорации университета, 1 секретарь по студенческим делам Томского университета в качестве делопроизводителя и бухгалтера, 5 человек из личного состава технологического института и 4 человека из других организаций.

Производство на заводе началось с 3 февраля; к 12 марта 1916 г. было изготовлено 56,7 кг (3,5 пуда) [14. Л. 124, 125, 216], а к середине августа 1916 г. около 110 пудов безводного цианистого водорода, из которых 25 пудов по требованию заказчика было отправлено в Петроград. Остальные 85 пудов хранились в специально построенном леднике. Последний был сооружен на университетской усадьбе на средства Главного артиллерийского управления [19. Л. 289 к–289 л.].

Работы на заводе велись и в 1917 г. Так, в первых числах сентября 1917 г. на имя ректора Томского университета поступило отношение начальника 2-го отдела по изысканию и заготовлению удешевленных средств химического комитета при Главном артиллерийском управлении, в котором содержалось предложение использовать для постановки опытов в заводском масштабе имевшуюся при университете установку для получения желтой соли с применением в качестве высокопроцентного азотистого сырья цианамида кальция [20. Л. 13].

Еще одно направление деятельности ученых Томского университета в годы войны было связано с изготовлением лекарственных препаратов. Это было вызвано их дефицитом из-за прекращения импорта из стран Западной Европы. По инициативе профессора Н.А. Александрова в фармацевтической лаборатории Томского университета были изготовлены аспирин и ксероформ. Несмотря на то, писал Н.А. Александров в «Сибирской жизни», что лаборатория «обделена и помещением, и средствами», опыты над дальнейшим получением препаратов по спискам военно-промышленного комитета и Министерства народного просвещения продолжались [21]. Аспирин был передан для клинических испытаний в университет, где и был признан отвечающим своему назначению.

В ноябре 1915 г. по инициативе профессора Н.А. Александрова в 8-й аудитории университета состоялось собрание томских фармацевтов по вопросу об изготовлении ксероформа и аспирина [22. Л. 65].

Заключение. Таким образом, в годы Первой мировой войны профессора и преподаватели Томского университета прилагали усилия к тому, чтобы применить свои знания и навыки для укрепления обороноспособности страны, проводя исследования в лаборатории, выезжая на театр военных действий для лечения в полевых условиях раненых.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ / Tomsk State University Competitiveness Improvement Program/.

Примечания:

1. Горелов Ю.П., Н.Д. Ростов Особенности проведения мобилизаций на территории Сибири в войнах начала XX века // Ползуновский вестник. 2003. № 3-4. С. 96-104.

2. Иванов А.Е. Российское «ученое сословие» в годы «Второй Отечественной войны» // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 2. С. 108-127; Иванов А. Е. Университетская политика самодержавия в конце XIX – начале XX вв. // Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и СССР. М., 1979; Соскин В.Л. Научная интеллигенция Сибири накануне революции // Кадры науки советской Сибири. Новосибирск, 1991. С. 19-39.

3. Сибирская жизнь. 1917. 6 сент.

4. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 666. Л. 28, 29, 39; Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 256, 257, 258; Д. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Отчет о состоянии ИТУ за 1914 год. Томск, 1915. Отдел 4. С. 2; Отчет о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 78; Циркуляр... 1915. № 8. С. 665.

5. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 666.

6. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 544. Л. 1; Д. 666. Л. 66/

7. Шевцова Г.И. Деятельность на территории Сербии и возвращение из плена эпидемиол. отряда Александровской общины РОКК (отряда Н.С. Спасского) в годы Первой мировой войны // Вестн. Том. ун-та. 2010. № 4 (12).
8. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 34.
9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 234, 235, 236, 236 об., 237, 237 об., 238, 238 об., 239, 240, 241; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 27, 28, 29; Саввин В.Н. Очерки военно-полевой хирургии: Ранения кровеносных сосудов // ИТУ. 1918. Кн. 67. С. 1-161.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015.
11. Березнеговский Н.И. О ранах, причиняемых взрывчатыми и разрывными пулями. Пг., 1915; Он же. Об огнестрельных военно-полевых ранениях черепа // Известия ТГУ. 1921]. Т. 71 [пагин. 10-я. С. 1-47.
12. Миролюбов В.П. О газовом омертвлении у раненых // Русский врач. 1915. № 47.
13. Иосифов Г.М. К статистике ранений за первый год войны с Германией // Сибирский врач. 1916. № 3-6.
14. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 70.
15. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 704. Л. 25 об. 26 февраля 1916 г. в помещении газового завода во время работ по изготовлению препаратов синильной кислоты при перегонке газов из одной колбы в другую с профессором Н.А. Александровым произошел несчастный случай (ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 704. Л. 272); Сибирская жизнь. 1916. 28 февр.
16. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 435.
17. Сибирская жизнь. 1916. 19 янв.
18. Сибирская жизнь. 1916. 19 апр.
19. ГАТО. Ф.102. Оп. 1. Д. 686.
20. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 820.
21. Сибирская жизнь. 1915. 8 дек.
22. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716.

References

1. Gorelov Ju.P., N.D. Rostov Osobennosti provedenija mobilizacij na territorii Sibiri v vojnah nachala XX veka // Polzunovskij vestnik. 2003. № 3-4. P. 96-104.
2. Ivanov A.E. Rossijskoe «uchenoe soslovie» v gody «Vtoroj Otechestvennoj vojny» // Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki. 1999. № 2. S. 108-127; Ivanov A. E. Universitetskaja politika samodержavija v konce XIX – nachale XX cent. // Gosudarstvennoe rukovodstvo vysshej shkoloj v dorevoljucionnoj Rossii i SSSR. M., 1979; Soskin V. L. Nauchnaja intelligencija Sibiri nakanune revoljucii // Kadry nauki sovetskoj Sibiri. Novosibirsk, 1991. P. 19-39.
3. Sibirskaja zhizn'. 1917. 6 sent.
4. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 666. Л. 28, 29, 39; F. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 256, 257, 258; D. 3127. Л. 95, 96, 97, 98, 99, 164, 165-165 об., 166-166 об.; Otchet o sostojanii ITU za 1914 god. Tomsk, 1915. Otdel 4. S. 2; Otchet o sostojanii ITU za 1915 god // ITU. 1916. Кн. 64. S. 78; Cirkuljar... 1915. № 8. P. 665.
5. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 666.
6. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 544. Л. 1; D. 666. Л. 66.
7. Shevcova G.I. Dejatel'nost' na territorii Serbii i vozvrashhenie iz plena jepidemiol. otrjada Aleksandrovskoj obshhiny ROKK (otrjada N.S. Spasskogo) v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestn. Tom. un-ta. 2010. № 4 (12).
8. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 34.
9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015. Л. 234, 235, 236, 236 об., 237, 237 об., 238, 238 об., 239, 240, 241; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3127. Л. 27, 28, 29; Savvin V.N. Oчерки voenno-polevoj hirurgii: Ranenija krovenosnyh sudov // ITU. 1918. Кн. 67. P. 1-161.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015.
11. Bereznegovskij N.I. O ranah, prichinjaemyh vzryvchatymi i razryvnymi puljami. Pг., 1915; On zhe. Ob ognestrel'nyh voenno-polevyh ranenijah cherepa // Izvestija TGU.1921]. T. 71 [pagin. 10-ja. P. 1-47.
12. Miroljubov V.P. O gazovom omertvenii u ranenyyh // Russkij vrach. 1915. № 47.
13. Iosifov G.M. K statistike ranenij za pervyj god vojny s Germaniej // Sibirskij vrach. 1916. № 3-6.
14. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 70.
15. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 704. Л. 25 об. 26 fevralja 1916 g. v pomeshhenii gazovogo zavoda vo vremja rabot po izgotovleniju preparatov sinil'noj kisloty pri peregonke gazov iz odnoj kolby v druguju s professorom N.A. Aleksandrovym proizoshel neschastnyj sluchaj (ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 704. Л. 272); Sibirskaja zhizn'. 1916. 28 fevr.
16. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 435.
17. Sibirskaja zhizn'. 1916. 19 janv.
18. Sibirskaja zhizn'. 1916. 19 apr.
19. ГАТО. Ф.102. Оп. 1. Д. 686.
20. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 820.
21. Sibirskaja zhizn'. 1915. 8 dek.

УДК 061.62 (571.16)

**Профессора и преподаватели Томского университета
в годы Первой мировой войны**

¹ Сергей Александрович Некрылов

² Сергей Федорович Фоминых

³ Александр Николаевич Сорокин

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация
Доктор исторических наук, профессор
634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36
E-mail: san_hist@sibmail.com

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация
Доктор исторических наук, профессор
634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36
E-mail: fsf@mail2000.ru

³ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Национальный
исследовательский Томский политехнический университет, Российская Федерация
Кандидат исторических наук, доцент
634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36
E-mail: salexhist@mail2000.ru

Аннотация. Статья посвящена участию преподавателей и профессоров Императорского Томского университета в организацию медицинской помощи раненым в Первой Мировой войне. Помимо этого, они приняли активное участие в выполнении оборонных заказов для фронта, изготовлении лекарственных препаратов и разработках мер по борьбе с удушливыми газами. На основании имеющейся научной литературы, документальных материалов, в том числе впервые вводимых в научный оборот, и периодической печати реконструируется история вклада ученых Томского университета в борьбу с Германией в годы Первой мировой войны. Статья предназначена для интересующихся историей Первой Мировой войны, а также истории высшего образования и науки в России.

Ключевые слова: Первая мировая война; Томский университет; Томск; Азиатская Россия; наука; высшая школа.